Чтобы доказать факт использования на анализируемом компьютере сетевой карты или устройства, исполняющего роль внешней сетевой карты (например, виртуальной машины, с помощью которой осуществлялись вредоносные атаки), исследователю необходимо изучить содержимое раздела реестра SOFTWARE\Microsoft\Windows NT\CurrentVersion\NetworkCards. В нем находятся подключи, каждый из которых хранит информацию по всем сетевым устройствам. С учетом того, что эти ключи не обновляются, соответствующей временной меткой можно воспользоваться для установления даты их установки.

Операционная система хранит также подробную информацию о сетевой активности, осуществляемой на исследуемом компьютере. Так, для любой беспроводной сети, к которой было произведено подключение с данного компьютера, создается запись в разделе SOFTWARE\Microsoft\Windows NT\CurrentVersion\NetworkList\Nla\Wireless. В нем содержится наименование идентификатора сети. Связывая данные идентификаторы с сигнатурами из раздела реестра SOFTWARE\Microsoft\Windows NT\CurrentVersion\NetworkList\Signatures\Unmanaged, а также с профилями, находящимися в записях раздела ProfileGuid по адресу SOFTWARE\Microsoft\WindowsNT\CurrentVersion\NetworkList\Profiles\{ProfileGuid}, можно получить информацию о дате и времени создания сетевого подключения (в том числе последнего), имени профиля и MAC-шлюзе.

Для получения информации об использовании интранет-сетей следует обратиться к разделу реестра SOFTWARE\Microsoft\Windows NT\CurrentVersion\NetworkList\Nla\Cache\Intranet, просмотреть соответствующие подключи и связать их с записями сетевых профилей (посредством GUID).

Общий список (до 150 записей) последних открытых документов (без группировки по расширению) на исследуемом устройстве хранится внутри корневого ключа реестра HKCU\Software\Microsoft\Windows\CurrentVersion\Explorer\RecentDoc.

Сведения о запускаемых с помощью диалогового окна «Выполнить» командах содержатся в ключе реестра HKCU\Software\Microsoft\Windows\CurrentVersion\Explorer\RunMRU. В данном ключе хранится до 26 значений с названиями от *a* до *z* и одно значение MRUList, задающее порядок отображения списка последних выполненных команд (и, соответственно, порядок их выполнения пользователем).

В заключение следует отметить, что криминалистическое исследование рассмотренных артефактов реестра Windows необходимо осуществлять комплексно, в контексте изучения механизма следообразования, детерминированного средой протекания системных процессов и участвующих в нем объектов. В этом случае сведения, найденные при

их изучении, позволят построить целостную информационно-следовую картину криминального деяния. Обобщение особенностей представленных характерных объектов – носителей виртуальных следов преступлений против информационной безопасности поможет создать необходимую основу для разработки, внедрения и эффективного применения средств и методов собирания и исследования следовой информации.

УДК 343.98

Ю.В. Варавко

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Стремительный рост количества данных в информационном пространстве, а также повышение уровня их доступности приводят к существенным изменениям в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и в области раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В связи с этим все более востребованной становится аналитическая обработка информации.

Данная тенденция в ходе досудебного уголовного производства находит свое отражение в формировании и развитии такого самостоятельного направления работы следственных органов, как информационно-аналитическая деятельность. Под ней, по нашему мнению, следует понимать целенаправленный и объединенный задачами раскрытия, расследования и предупреждения преступлений процесс сбора, обработки, хранения, систематизации и аналитической интерпретации криминалистически значимой информации в целях получения новых знаний о преступлении и лицах, причастных к его совершению, принятия на основе полученных знаний обоснованных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и тактических решений, а также в целях обеспечения взаимодействия с субъектами, вовлеченными в процедуру расследования преступлений.

Базовым компонентом информационно-аналитической деятельности, определяющим самостоятельность ее существования, а также обеспечивающим ее практикоориентированность, является инструментарий такой деятельности, т. е. арсенал приемов, способов, технологий, методов, методик и подходов обработки криминалистически значимой информации.

Анализ криминалистической литературы и иных источников научных исследований в данной области показывает, что мыслительной

деятельности следователя и процессу получения им новых знаний уделяется значительное внимание. Однако, как правило, такие исследования носят описательный характер, поскольку констатируют факт наличия тех либо иных процедур и не знакомят следователя с конкретным инструментарием, а также не дают рекомендации по его включению в процесс расследования. Кроме того, такой инструментарий не имеет концентрированного и структурированного вида.

Представляется, что одним из важнейших направлений совершенствования следственной деятельности является систематизация инструментария информационно-аналитической деятельности следователя.

В этих целях предлагается использовать классификацию методов научного познания в сфере криминалистики. Основанием для ее использования, по нашему мнению, может служить факт признания следствия одним из видов познания [1]. Кроме того, следует учесть, что информационно-аналитическая деятельность представляет собой специфический вид познавательной деятельности, связанный с анализом и обобщением информации и опирающийся на использование научных методов [2, с. 62].

С учетом изложенного, руководствуясь структурой методов, взятых за основу в криминалистике [3, с. 256], можно предложить трехзвенную систему инструментария информационно-аналитической деятельности: всеобщие методы познания, частные методы аналитической деятельности и специальный криминалистический инструментарий информационно-аналитической деятельности следователя.

В основе познавательной деятельности лежат всеобщие методы познания, приоритетное значение среди которых в расследовании преступлений имеет диалектический метод. Именно он позволяет аналитику рассматривать изучаемый объект как определенное звено в бесконечной цепи всеобщей связи, изучать отношение этого предмета к другим предметам, вскрывая его зависимость от них и тем самым познавая его сущность [4, с. 25].

Следует оговориться, что диалектический метод не является инструментом прямого действия. Следователь не в состоянии решить задачу по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, или по выбору наиболее допустимого уголовно-процессуального или тактического решения, полагаясь исключительно на диалектический метод. Однако на использовании такого метода базируется вся информационно-аналитическая деятельность в целом. Именно он является отправной точкой получения нового знания в результате аналитической обработки криминалистически значимой информации. В связи с этим лицу, осуществляющему на стадии предварительного расследования информационно-аналитическую деятельность, особенно на постоянной или профессиональной основе, необходимо четко понимать сущность диалектического метода, как и иметь представление об иных методах познания, например о герменевтическом и феноменологическом.

Среди частных методов аналитической деятельности в первую очередь следует отметить системный метод как базовый метод аналитики, поскольку предварительное расследование по своей природе является актом познания преступной деятельности, которая традиционно рассматривается как система. При этом эффективность такого познания невозможна без оценки и понимания другой системы – системы расследования преступления.

Интерес для лица, осуществляющего информационно-аналитическую деятельность на стадии досудебного уголовного производства, представляют методы формальной логики. Еще в 20-х гг. прошлого века немецкий криминалист Э. Анушат утверждал, что понимание и использование следователем законов логики при расследовании уголовных дел исключают возможность многочисленных ошибок, излишних справок и мероприятий [5, с. 6].

Объективность, всесторонность и полноту оценки предмета в информационно-аналитической деятельности следователя можно обеспечить при применении инструментария математики и кибернетики, например технологии больших данных [6] и теории графов [7], а также приемов и средств из такой сферы человеческих знаний, как аналитика. В частности, одним из наиболее часто упоминаемых в криминалистической литературе аналитических методов является метод мозгового штурма (мозговой атаки) [8].

Среди специального криминалистического инструментария информационно-аналитической деятельности следователя особое место занимает метод криминалистического анализа, к описанию и исследованию которого в сфере познания преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений обращались такие ученые-криминалисты, как А.В. Дулов, Г.А. Зорин, В.Я. Колдин, В.Г. Коломацкий и ряд других. Полагаем, что именно метод криминалистического анализа может выступать в качестве теоретической основы информационно-аналитической деятельности.

Кроме того, по нашему мнению, в инструментарий информационно-аналитической деятельности возможно включить методы криминалистического моделирования, комплексного подхода, факторного анализа, криминалистического портретирования и др.

Таким образом, на современном этапе развития как криминалистики, так и системы предварительного расследования крайне важными представляются структурирование и адаптация к нуждам практики инструментария информационно-аналитической деятельности. В целях его систематизации предлагается использовать трехзвенную систему, включающую в себя всеобщие методы познания, частные методы аналитической деятельности и специальный криминалистический инструментарий информационно-аналитической деятельности следователя.

1. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969.
2. Конотопов П.Ю., Курносов Ю В. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М., 2004.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие : в 3 т. 3-е изд. М., 2001. Т. 1.
4. Андреев Д.А. О методах научного познания. М., 1968.
5. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 2001.
6. Бессонов А.А. Использование больших данных (Big Data) в российской криминалистике: современное состояние и перспективы // I Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 дек. 2018 г. : в 2 ч. Минск, 2018. Ч. 1. С. 56–61.
7. Нечаев О. Методи виявлення та аналізу кримінальних мереж, сформованих на основі білінгової інформації операторів мобільного зв'язку // Безпека інформації. 2015. Т. 21, № 3. С. 236–244.
8. Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика : учеб. пособие : в 2 т. Гродно, 1994. Т. 1.

УДК 343.22

Р.В. Вереша

ИММАНЕНТНОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию определяется сознанием и волей. В соответствии с уголовным законодательством необходимым условием для наступления уголовной ответственности лица является его вменяемость, т. е. способность осознавать свои действия и руководить ими. Поэтому и нести ответственность за свои деяния и отбывать наказание за совершение преступления может только лицо с надлежащим состоянием психики. В рамках учения о детерминированности поведения человека воля и сознание человека являются главными психическими функциями, определяющими его поведение, т. е. базовой основой, на которой основываются положения уголовного права о вменяемости физического лица. Исходя из этого, человек является разумной волевой личностью, которая осознанно выбирает тип собственного поведения, а не биологическим существом, находящимся под влиянием физиологических факторов. А поскольку человек является сознательной и волевой личностью, он может полностью управлять своими действиями.

Именно связь психического состояния лица и его поведения наиболее важна при квалификации общественно опасного деяния. Человеческая психика является средством для восприятия и понимания различных явлений и процессов, правил поведения, моральных норм, общественного и государственного строя и окружающего мира вообще. Кроме того, психические процессы помогают достигать цели, тренировать волю, совершать действие или бездействие, осознавать значение своих действий (бездействия) при совершении преступления, чувствовать вину и тому подобное.

Следовательно, особую актуальность приобретают установление и определение сущности основных психологических признаков субъективной стороны преступления, которые образуют ее состав, чтобы более четко понять саму психологическую основу субъективной стороны преступления, очертить круг категорий, входящих в ее содержание, и определить, как они взаимодействуют между собой.

В современном уголовном праве субъективная сторона преступления – его психологическое содержание. Отражение на интеллектуально-волевом уровне объективных свойств совершаемого преступления и обусловливает фактическую составляющую признаков субъективной стороны преступления, определяя субъективную сторону состава преступления как юридическую конструкцию. Итак, психическая деятельность лица в целом с самого начала преступления образует его субъективную сторону. Именно она показывает не только внутреннее состояние лица во время совершения преступления, но и действенность и взаимодействие интеллектуальной и волевой составляющих психики человека, которые одновременно образуют единое целое и имеют самостоятельное содержание, поскольку выполняют разные функции.

При анализе психологических аспектов субъективной стороны преступления нужно помнить, учитывая психологию человека, что любой акт его деятельности (проступок, преступление) – совокупность субъективных и объективных факторов. Высказывается мнение о том, что противопоставление таких категорий, как сознание и материя, важно